**ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КАРТЛИ-КАХЕТИИ: ОТ ГЕОРГИЕВСКА 1783 г. ДО ТУРЕЦКО-КАРТЛИЙСКОГО
ДОГОВОРА 1786 г.**

Джахиева Э.Г., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *almira3dg@mail.ru*

В статье прослеживаются внешнеполитические действия Картли-Кахетинского царя Ираклия II в 1780-х гг. – от подписания с Российской империей Гergiевского трактата 1783 г. до османско-картлийского договора 1786 г. (1787). Рассматриваются не только историко-правовые аспекты такого внешнеполитического маневрирования Ираклия II и его конечные цели, но и значение дагестанского вопроса в развитии российско-османско-картлийских отношений.

Ключевые слова: Картли-Кахетия, Георгий II, Российская империя, Османская империя, Сулейман-паша ахалцихский, Георгиевский трактат 1783 г.

DOI: 10.21779/2224-0241-2017-21-1-12-15

UDC 340

**HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF FOREIGN POLICY ACTIVITIES OF KARTLI-KAKHETI:
FROM GEORGIEVSK OF 1783 TO THE TREATY OF TURKISH-KARTLI OF 1786**

Dzhakhieva E.G., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *almira3dg@mail.ru*

The article examines the foreign policy of Kartli-Kakheti king Erekle II in the 1780s, maturepost in the choice of foreign policy orientation, from Gergiev signing of the Treaty of 1783 to the Ottoman-Kartli of the Treaty of 1786 (1787). In article attempt to consider not only the historical and legal aspects of such a foreign policy maneuvering Irakli II and the values in the development of Russian-Ottoman-Kartli relations of the Dagestan issue.

Key words: Kartli-Kakheti, Giorgi II, the Russian Empire, the Ottoman Empire, Suleiman Pasha of Akhaltsikhe, St George's treatise in 1783.

DOI: 10.21779/2224-0241-2017-21-1-12-15

Историко-правовые аспекты дипломатических переговоров кавказских правителей на различных этапах своего развития, роли и места Кавказа во взаимоотношениях России с Турцией и Ираном всегда привлекали внимание ученых и общественности, в том числе и дипломатическая история региона в XVIII в.

В течение длительного времени отношения Османской империи и царской России осложнялись разногласиями по решению кавказского вопроса. Так, с 1775 г. предметом специальных переговоров Порты с Российской империей и Картли-Кахетией стал вопрос о несении Турцией ответственности за набеги дагестанских наемных отрядов на Картли-Кахетинское царство, совершаемых из Ахалцихского пашалыка. На многочисленные обвинения Петербурга Стамбул неизменно заявлял о своей непричастности к организации дагестанских набегов на Картли-Кахетинское царство, указывая первоначально на независимость «дагестанцев от Турции».

Здесь, на наш взгляд, необходимо сделать оговорку – по османско-сефевидскому договору 1639

г. Западная Грузия перешла в состав Османской империи, Восточная Грузия – Сефевидскому Ирану. Это соглашение было подтверждено договором Порты и Персии от 4 сентября 1746 г., подписанного на основании *status quo*. Таким образом, Картли-Кахетия, располагающаяся в восточной части грузинских земель, находилась в подданстве Персидской империи. Сама постановка этой проблемы в переговорах Порты и Российской империи уже было нарушением международного права.

На фоне этих сложных российско-турецких дипломатических дискуссий в 1776 г. Картли-Кахетия, находящаяся в персидской юрисдикции, идет на подписание с Портой договора о покровительстве. В нарушение норм международного права, Диван* воспринял договор 1776 г. как признание Картли-Кахетией османского подданства [1, с. 51, 272–273]. Необходимо указать, что точное содержание статей этого договора не известно российской историографии, судить о них мы можем

* Государственный орган, выполнявший функции правительства в Османской империи.

только из косвенных источников, где сам документ до сих пор недоступен [2, с. 37–38].

Уже после присоединения Крымского ханства к Российской империи в 1783 г. на первый план в российско-турецких отношениях выдвинулись две проблемы – балканская и грузинская [3, с. 69–70]. Больших успехов российские политики добились в Картли-Кахетии. Так, 24 июля 1783 г. в крепости Георгиевск представители картли-кахетинского царя Ираклия II князя Г.Р. Чавчавадзе и И.К. Багратион-Мухранбатони подписали очередной договор о протекторате с командующим Кавказской линией генерал-поручиком П.С. Потемкиным. Обмен ратификациями между сторонами был окончательно завершён 24 января 1784 г. [4, с. 30].

В первом артикуле Георгиевского договора 1783 г. объявлялось об отказе Картли-Кахетии от вассальной зависимости Персии, в реальности которой было подданство. Артикул II договора о протекторате гласил, что: «...е.и.в., приемля со стороны его светлости столь чистосердечное обещание, равномерно обещает и обнадеживает императорским своим словом за себя и преемников своих, что милость и покровительство их от светлейших царей карталинских и кахетинских никогда отъемлемы не будут. В доказательство чего е.в. дает императорское свое ручательство на сохранение целостности настоящих владений его светлости царя Ираклия Теймуразовича, предполагая распространить такое ручательство и на такие владения, кои в течение времени по обстоятельствам приобретены и прочным образом за ним утверждены будут». Артикул VI – «...е.и.в., приемля с благоволением признание верховной ее власти и покровительства над царствами Карталинским и Грузинским, обещает именем своим и преемников своих: 1. Народы тех царств почитать пребывающими в тесном союзе и совершенном согласии с империей ее и, следовательно, неприятелей их признавать за своих неприятелей; чего ради мира, с Портой Оттоманской или с Персией, или иной державой и областью заключаемый, должен распространяться и на сии покровительствуемые е.в. народы...» [5, с. 240–241]. В ноябре 1783 г. Петербург в качестве гаранта своих обязательств послал в Тбилиси два батальона и четыре орудия.

Среди прочих статей Георгиевского трактата следует обратить внимание на секретные статьи: царское правительство брало на себя обязательство содействовать национальному объединению грузинского народа, в то время как статья 23 Кучук-Кайнарджийского договора объявляла признание царской Россией, что грузинские «...народы (речь идет о Западной Грузии. – Э.Д.) находятся подданными Блистательной Порты, то Российская империя не имеет со всем впредь в оные вмешиваться, ниже притеснять их» [6, с. 35–36].

В то же время секретное приложение к Георгиевскому договору 1783 г. обязывало Ираклия II наладить мирные отношения с имеретинским ца-

рем Соломоном I, находящимся в османской юрисдикции. Одновременно, согласно секретному приложению, царское правительство должно было содействовать в воссоздании территорий, некогда якобы составлявших Иберию, в частности, включении «Самцхе-Саатобаго и Адчари», т.е. земель Ахалцихского пашалыка, что вступало в прямое противоречие с пунктами Кучук-Кайнарджийского договора 1774 г.

Итак, в Георгиевском договоре 1783 г. царское правительство впервые ввело в официальный оборот определение царство «Грузинское», таким образом, обозначив свою политику по созданию общегрузинской государственности. При этом предполагалось, что помимо западной части грузинских земель, входивших в состав Османской империи, к Картли-Кахетии должны были присоединиться ханства, находящиеся в составе Персии: Гянджинское, Ереванское, Нахичеванское и Карабахское [7, с. 1831]. В их числе должен был быть и Дагестан. Эти планы были прямым нарушением норм классического международного права. Так, о спорности территориальных претензий Картли-Кахетии с точки зрения историчности указывают юристы В.Д. Дзидзоев и А.И. Непрошин. Оба правоведа отмечают, что «...из этого текста (Георгиевского договора. – Э.Д.) явствует, что написанное в них можно было интерпретировать как возможность аннексии царями Картли и Кахетии некоторых спорных территорий», частью из которых грузины вообще никогда не владели [8, с. 39].

Нарушение пунктами Георгиевского трактата 1783 г. статьи 23 Кучук-Кайнарджийского договора 1774 г. дало основание Османской империи протестовать против действий царского правительства в Картли-Кахетии. Одновременно Порты указала своему подданному ахалцихскому правителю Сулейман-паше немедленно принять контрмеры по прекращению действия Георгиевского договора 1783 г.

В ноябре 1785 г. Екатерина II предписала послу Российской империи в Порте Я.И. Булгакову начать переговоры османским правительством по урегулированию грузинской проблемы – добиться признания османской стороной Георгиевского трактата 1783 г. [2, с. 259–260] и чтобы Диван «...перестал... беспокоить царя Ираклия» (т.е. прекратил организацию набегов дагестанских отрядов на Картли-Кахетинское царство. – Э.Д.). [9, с. 131] В ходе начавшегося переговорного процесса Стамбул отказался признать Георгиевский договор и ограничился обещанием послать ахалцихскому паше специальный фирман о пресечении набегов дагестанских отрядов [2, с. 259]. Тогда, Я.И. Булгаков, решил добиться принятия согласия Диваном обязать султана официально не именовать Ираклия II своим подданным, что фактически могло означать косвенное признание Портой Георгиевского договора 1783 г. Переговоры зашли в тупик [8, с. 38].

Теперь Диван на все российские протесты по совершаемым набегам дагестанских отрядов на грузинские владения неизменно обозначал дагестанцев турецкими «подданными», а Дагестан «подвластной» территорией Османской империи, оставляя без ответа многочисленные протесты царских дипломатов антикартлийскими действиями ахалцихского правителя Сулейман-паши [10, с. 18; 11, с. 221–222; 12, с. 82]. Так, 10 декабря 1784 г. турецкое правительство предприняло дипломатический демарш, заявив российскому послу следующее: «Горджистан, Мингрелия...так же, как и земли мусульманские, а, в особенности, единоверного Турции Дагестана» являются подданными Порты, и российские протесты относительно действий ее же «подданных и подвластных...ее территорий, принадлежат к разряду неуместных стараний» Российской империи, т.е. являются вмешательством во внутренние дела Порты. Отвергнув, таким образом, протесты царского правительства относительно действий «подданных и подвластных» Турции, османское правительство продолжило антикартлийскую политику [13, с. 44].

Жесткая позиция Дивана и набеги дагестанцев заставили Ираклия II в 1786 г. начать переговорный процесс с ахалцихским владельцем Сулейман-пашой. В нарушение норм международного права в центре проходящих переговоров находился вопрос о признании Картли-Кахетией власти Османской империи в обмен на прекращение диверсий дагестанских отрядов [14, с. 83]. Результатом сложного и длительного переговорного процесса стало подписание в октябре 1786 г. очередного договора Ираклия II с Сулейман-пашой.

Согласно османо-картлийскому договору подписанты обязывались:

А) «1. Со стороны царя Ираклия в мирное время не иметь в своем владении более трех тысячи человек Российского войска, который только

выпрошены из Российской империи для сохранения собственно его персону; 2. Когда между обеими империями мирное время — е. в. царь Ираклий обещается не иметь войну с оным пашой; 3. Когда учинена будет подданным е. в. какая-либо обида от околичных владельцев, то он как с своим войском, так и с означенными тремя тысячами Российскими людьми защищаться должен».

Б) «Со стороны Сулейман-паши также в трех пунктах: 1. О непозволении лезгинским и дагестанским народам приезжать в своей губернии и оными народами, обиду не чинить грузинцам, и их в полон не брать, и не позволять тем народам торговать захваченными Грузинскими людьми в своей губернии; 2. О неимении переговоров с околичными владельцами для восстановления (их) против е.в. царя; 3. О непозволении турецкому войску становиться на Грузинских границах» [15, №38 Д. XXII].

Кроме того, Ираклий II согласился послать в Турцию в аманаты 2-х грузинских князей. Договор с Картли-Кахетией был ратифицирован Стамбулом летом 1787 г. [16, с. 68–69]. Прошло немного времени, и Ираклий II начал новый цикл переговоров с Российской империей, итогом которого стал манифест 1801 г. о присоединении Грузии (Картли-Кахетии) к Российской империи.

Итак, как мы с вами видим, Ираклий II, находящегося в персидской юрисдикции, на протяжении относительно короткого периода 1770–1780-х гг. пошел на подписание международных договоров о покровительстве с Портой и протекторате с Российской империей. И на этой дипломатической площадке Ираклий II видел возможность выхода Картли-Кахетии из Персидской империи и смены подданической зависимости институтом вассалитета или протектората как создания платформы для обретения государственной независимости Картли-Кахетией и образования единой Грузии.

Литература

1. Маркова О.П. Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII в. М., 1966.
2. Джахиева Э.Г. Договоры России с Ираном: историко-правовой анализ (XVIII–XXI вв.) // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2015. Вып. 1.
3. Гусейнов Ю.М. Крымский регион в русско-турецкой войне 1768–1774 гг.: некоторые аспекты внешней политики // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 6–2.
4. Багомедова Л.С. К вопросу обособенностях процесса становления и развития государственности и права Дагестана во второй половине XIX – первой четверти XX вв. // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2016. Т. 18. № 2.
5. Под стягом России: Сборник архивных документов. М., 1992.
6. Договоры России с Востоком, политические и торговые / сост. Т.Д. Юзефович. СПб., 1869.
7. Чеджемов С.Р. Кавказ для России фронтир или союзник? // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9.
8. Дзидзоев В.Д. Территориальные притязания Грузии на Абхазию и Южную Осетию в свете Георгиевского трактата 1783 года // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. №4.
9. Архив князя Воронцова. Кн. XIII. М., 1879.

10. Магомедова Э.М. Табасаран во взаимоотношениях России, Турции и Ирана XVIII – начале XIX вв. // Известия Дагестанского педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2014. № 2 (27).
11. Демир Шакир. Дагестан во внешнеполитическом соперничестве России и Турции на Кавказе во второй половине XVIII века // Вестник Пермского университета. 2013. № 3 (23).
12. Cökce G. Kafkasya ve Osmanli Imperatorlugunun Kafkasya siyaseti. Istanbul, 1979. (На турец. яз.).
13. Джахиева Э.Г. Договоры России с Турцией, Ираном и правителями Кавказа. 1774–1813 гг. Махачкала, 2006.
14. Дудайти А.К. Место Грузии в «восточной» политике России периода Нового времени // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: история, политология. 2013. № 22 (165).
15. Цагарели А.А. Грамоты. Т. II. Вып. II. СПб., 1902. № 38. Д. XXII.
16. Брегвадзе А.И. Славная страница истории. Добровольной присоединение Грузии к России и его социально-экономические последствия. М., 1983.

References

1. Markova O.P. Rossiya, Zakavkaz'e i mezhdunarodnye otnosheniya v XVIII v. [Russia, the Caucasus and international relations in the XVIII century]. M., 1966.
2. Dzhakhieva E.G. Dogovory Rossii s Iranom: istoriko-pravovoi analiz (XVIII–XXI vv.) [Russia agreed with Iran: historical and legal analysis (XVIII–XXI centuries)] // Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. Vyp. 1.
3. Guseinov Yu.M. Krymskii region v russko-turetskoi voine 1768–1774 gg.: nekotorye aspekty vneshnei politiki [Crimean region in the Russian-Turkish War of 1768–1774 years: Some aspects of foreign policy] // Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'. 2014. № 6–2.
4. Bagomedova L.S. K voprosu obosobennostyakh protsessa stanovleniya i razvitiya gosudarstvennosti i prava Dagestana vo vtoroi polovine XIX – pervoi chetverti XX vv. [To a question obosobennostyakh process of formation and development of statehood and the right of Dagestan in the second half of XIX – the first quarter of the XX century] // Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. T. 18. № 2.
5. Pod styagom Rossii: Sbornik arkhivnykh dokumentov [Under the banner of Russia: Collection of archival documents]. M., 1992.
6. Dogovory Rossii s Vostokom, politicheskie i torgovy [Agreements between Russia and the East, political and trade] / sost. T.D. Yuzefovich. SPb., 1869.
7. Chedzhemov S.R. Kavkaz dlya Rossii frontir ili soyuznik? [Caucasus for the Russian frontier, or an ally?] // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2014. № 9.
8. Dzidzoev V.D. Territorial'nye prityazaniya Gruzii na Abkhaziyu i Yuzhnyu Osetiyu v svete Georgievskogo traktata 1783 goda [Territorial claims of Georgia's Abkhazia and South Ossetia in the light of the Treaty of St. George 1783] // Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik. 2014. №4.
9. Arkhiv knyazya Vorontsova [Archives of Prince Vorontsov]. Kn. XIII. M., 1879.
10. Magomedova E.M. Tabasaran vo vzaimootnosheniyakh Rossii, Turtsii i Irana XVIII – nachale XIX vv. [Tabasaran in relations between Russia, Turkey and Iran XVIII – early XIX centuries. // Proceedings of the Dagestan Pedagogical University] // Izvestiya Dagestanskogo pedagogicheskogo universiteta. Obshchestvennye i humanitarne nauki. 2014. № 2 (27).
11. Demir Shakir. Dagestan vo vneshnepoliticheskom sopernichestve Rossii i Turtsii na Kavkaze vo vtoroi polovine XVIII veka [Dagestan's foreign political rivalry between Russia and Turkey in the Caucasus in the second half of XVIII century] // Vestnik Permskogo universiteta. 2013. №3 (23).
12. Cökce G. Kafkasya ve Osmanli Imperatorlugunun Kafkasya siyaseti. Istanbul, 1979. (Na turets. yaz.).
13. Dzhakhieva E.G. Dogovory Rossii s Turtsiei, Iranom i pravatelyami Kavkaza. 1774–1813 gg. [Russian agreements with Turkey, Iran and the Caucasus rulers. 1774–1813 gg.]. Makhachkala, 2006.
14. Dudaiti A.K. Mesto Gruzii v «vostochnoi» politike Rossii perioda Novogo vremeni [Location Georgia «east» policy of Russia New period] // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: istoriya, politologiya. 2013. № 22 (165).
15. Tsagareli A.A. Gramoty. T. II. Vyp. II. SPb., 1902. №38 D. XXII.
16. Bregvadze A.I. Slavnaya stranitsa istorii. Dobvol'noi prisoedinenie Gruzii k Rossii i ego sotsial'no-ekonomicheskie posledstviya [The glorious page of history. Voluntary annexation of Georgia to Russia, and its socio-economic consequences]. M., 1983.

Поступила в редакцию 15 ноября 2016 года
Received 15 November, 2016